ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST.,11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск III) № 38, 2026 (№ 449)

Французское передовое ядерное сдерживание и военно-стратегическая обстановка в Северной Европе

С.Н. Гриняев

Аннотация. *В материале анализируется влияние происходящего в настоящее время расширения французского ядерного сотрудничества с европейскими государствами на военно-стратегическую обстановку в Северной Европе и Балтийско-Скандинавском макрорегионе. Этот процесс не создаёт автоматической французской ядерной гарантии и не подтверждает постоянного размещения французских ядерных боеприпасов на территории партнёров, но ведет к более сложной европейской архитектуре сдерживания, где французский потенциал будет всё теснее сопрягаться с инфраструктурой, силами и политическими ожиданиями европейских партнёров.*

Ключевые слова: *Франция, ядерное сдерживание, Северная Европа, Балтийско-Скандинавский макрорегион, НАТО, стратегическая стабильность, стратегическая авиация, Россия.*

Французская политика передового ядерного сдерживания представляет собой попытку расширить европейское измерение национальных сил сдерживания без отказа от их суверенного характера. Её содержание сводится к развитию стратегических консультаций с европейскими партнёрами и их участию в мероприятиях, связанных с французским ядерным сдерживанием. Ключевое условие состоит в обеспечении исключительного контроля Парижа над ядерными силами. Президент Франции сохраняет право обозначать жизненно важные интересы страны, принимать решение о применении ядерного оружия, санкционировать переброску специальных боеприпасов и определять формат взаимодействия с партнёрами. Проводимая сегодня Парижем политика не означает возникновения автоматического обязательства Франции применять ядерное оружие в ответ на угрозу каждому государству-участнику. В случае эскалации это будет акт президента, адресованный одновременно потенциальному противнику, союзникам и внутренней аудитории Франции.

На сентябрь 2026 г. к французской инициативе присоединились десять европейских государств: Великобритания, Германия, Польша, Нидерланды, Бельгия, Греция, Швеция, Дания, Норвегия и Финляндия. Участие стран Северной Европы имеет политическое

значение, соединяя атлантическое, североевропейское, балтийское и центральноевропейское направления в более широкую сеть взаимодействия с Францией. Повышается политическая вовлечённость Парижа в безопасность региона, создаются предпосылки для использования партнёрской аэродромной, логистической и коммуникационной инфраструктуры. Однако эта политика не меняет количественное соотношение ядерных сил РФ, США, Франции и Великобритании. Пока нет подтверждения постоянного размещения французских спецбоеприпасов в странах Северной Европы или Балтийского региона. Следовательно, речь идёт не о формировании новой постоянной передовой ядерной группировки, а о расширении возможностей для кризисного манёвра, демонстрационных операций и временного рассредоточения авиационной компоненты.

Французский потенциал и его пределы

Франция располагает двухкомпонентной системой ядерного сдерживания. Основу составляет морская часть диады, включающая четыре атомные подводные лодки с баллистическими ракетами типа «Триумфан», приписанные к базе Иль-Лонг в Бретани. Каждая лодка способна нести до 16 баллистических ракет *М-51*, а постоянное присутствие как минимум одной лодки на боевом патрулировании поддерживается Францией с 1972 года[1]. Именно этот компонент обеспечивает возможность гарантированного ответного удара и занимает центральное место в системе национального ядерного сдерживания. Модернизация морской составляющей продолжается. В 2025 г. на вооружение принята ракета *М-51.3*, оснащённая боевой частью нового поколения[2]. В среднесрочной перспективе Франция планирует внедрение ракеты *М-51.4* и строительство подводных лодок третьего поколения, которые должны обеспечить сохранение непрерывного патрулирования после завершения эксплуатации существующих кораблей[3]. Указанные проекты свидетельствуют о том, что Париж исходит из необходимости поддержания ядерного потенциала в условиях длительной стратегической неопределённости.

Воздушный компонент включает Стратегические воздушные силы и морскую авиацию, оснащенные спецбоеприпасами[4]. Самолёты «Рафаль-В» СВС могут применять

Автор. Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csef.ru
http://doi.org/10.15211/analytics33820268491 EDN: https://www.elibrary.ru/ROJYII

[1] Ministère des Armées. Troupes à pied: Sous-marin nucléaire lanceur d'engins Le Triomphant. 01.07.2026. URL: https://www.defense.gouv.fr/en/node/24304 (дата обращения: 24.09.2026).

[2] Vavasseur, X. France's M51.3 Submarine Launched Ballistic Missile enters operational service. Naval News.29.10.2025. URL: https://www.navalnews.com/naval-news/2025/10/frances-m51-3-submarine-launched-ballistic-missile-enters-operational-service/ (дата обращения: 24.09.2026).

[3] France develops M51.4 ballistic missile for its new-gen submarines to reinforce its nuclear deterrence capability. ArmyRecognition. 09.09.2025. URL: https://www.armyrecognition.com/archives/archives-naval-defense/naval-news-navy-2025/france-develops-m51-4-missile-for-its-new-gen-submarines-to-reinforce-its-nuclear-deterrence-capability (дата обращения: 24.09.2026).

[4] French nuclear weapons, 2025 / H. M. Kristensen, M. Korda, E. Johns, M. Knight-Boyle // Bulletin of the Atomic Scientists. 2025. Vol. 81, iss. 4. P. 313–326. URL: https://doi.org/10.1080/00963402.2025.2524251 (дата обращения: 24.09.2026).

модернизированную ядерную крылатую ракету класса «воздух – поверхность» средней дальности (*ASMP-A/ASMPA-R*). Основа – авиабаза Сен-Дизье[5]; операции поддерживаются самолётами-заправщиками *A330 MRTT* «Феникс» и инфраструктурой рассредоточения и обеспечения. Морская авиация использует палубные «Рафаль-М», способные действовать с авианосца «Шарль де Голль». Программа развития предусматривает переход к версии «Рафаль *F5*» и создание ракеты, которая должна заменить существующую авиационную систему к 2035 году. Две эскадрильи «Рафаль *F5*» предполагается разместить на авиабазе Люксей-Сен-Совер[6] на востоке Франции. Одновременно Париж заявил о намерении увеличить количество ядерных боезарядов, не раскрывая их будущую численность. Независимые оценки, опубликованные до этого решения, указывали на арсенал порядка 290 боезарядов[7]. В марте 2026 г. Э. Макрон объявил о планах строительства еще одного атомного авианосца[8].

Французский потенциал способен обеспечить самостоятельное стратегическое сдерживание при угрозе жизненно важным интересам страны. Его сильные стороны связаны с национальным контролем ядерной политики, устойчивостью морского компонента, мобильностью авиационных средств и наличием собственной оборонно-промышленной базы. Количественные возможности Франции существенно уступают совокупному потенциалу США, а французская система не предполагает механизм совместного использования ядерного оружия НАТО. Поэтому убедительность французского сдерживания в отношении партнёров зависит от степени политической вовлечённости Парижа, регулярности совместных мероприятий и способности воздушного компонента демонстрировать присутствие вне национальной территории.

Североевропейское направление

Значение французской инициативы для Северной Европы определяется главным образом качественными факторами. Расширяется пространство, в котором Франция может проводить двусторонние консультации, организовывать дозаправку и рассредоточение авиации, а также координировать взаимодействие с конвенциональными силами партнёров. Это уменьшает неопределённость для Парижа и одновременно увеличивает неопределённость для России относительно возможных районов действий французского авиационного компонента в кризисной ситуации.

Северная Европа и Балтийско-Скандинавский макрорегион характеризуются малой глубиной ТВД, высокой насыщенностью воздушного и морского пространства, близостью

---

[5] Leroy, F. How the Force de Frappe Actually Works. MigFlug. 20.07.2026. URL: https://migflug.com/afterburner/force-de-frappe-french-airborne-nuclear-deterrent-rafale-asmpa/ (дата обращения: 24.09.2026).

[6] Charpentreau, C. France to boost Rafale orders, reactivate nuclear air base. 19.03.2025. URL: https://www.aerotime.aero/articles/france-to-boost-rafale-orders-and-reactivate-historical-nuclear-deterrence-base (дата обращения: 24.09.2026).

[7] French nuclear weapons...

[8] Greet, K. Name Announced for France's Next Generation Nuclear Powered Aircraft Carrier. 18.03.2026. URL: https://theaviationist.com/2026/03/18/france-names-next-aircraft-carrier/ (дата обращения: 24.09.2026).

объектов критической инфраструктуры и ограниченным временем на принятие решений. В этих условиях даже незначительная передислокация самолётов «Рафаль», заправщиков, средств разведки, технического персонала и подразделений охраны может иметь стратегическое значение. Она будет восприниматься как подготовка к ядерному сигнализированию, хотя её непосредственная задача может состоять в учениях, проверке аэродромной сети, рассредоточении или выполнении обычных задач. Отсюда возникает риск ошибочной оценки намерений. Чем выше интенсивность военной активности и чем меньше время на анализ обстановки, тем более вероятно, что демонстрационные действия будут интерпретированы как подготовка к переходу на иной уровень конфронтации.

Баланс сдерживания в регионе становится более многослойным. Центральное значение сохраняют американский ядерный потенциал и механизмы НАТО. Великобритания остаётся самостоятельным ядерным игроком, тесно связанным с общим планированием альянса. Франция формирует отдельный европейский канал стратегического сигнализирования, который формально остаётся национальным. Его воздействие состоит в повышении политической стоимости кризиса для государств-партнёров и в расширении связи между их обычными силами и французской авиацией, оснащенной носителями со специальной боевой частью.

Для России основной эффект будет заключаться в повышении мобильности, живучести и политической заметности французского воздушного компонента. При этом реальное военное значение данного фактора будет зависеть от готовности аэродромов, состояния систем связи, наличия сил прикрытия, возможности обеспечить транспортировку специальных боеприпасов и готовности Парижа выделить ограниченные авиационные средства на североевропейском направлении.

Вероятные модели развёртывания

Официальные документы Франции не раскрывают утверждённые пункты базирования, состав передовых групп, маршруты перевозки специальных боеприпасов и алгоритм действий на случай войны. Поэтому возможные варианты следует рассматривать как аналитические модели, а не описание утверждённых оперативных планов.

В мирное время наиболее вероятна модель подготовки без размещения ядерных боеприпасов за пределами Франции. На аэродромы партнёров могут направляться самолёты «Рафаль», заправщики, технический персонал, средства связи и элементы охраны. Цель состоит в проверке инфраструктуры, отработке взаимодействия, организации дозаправки, сопровождения, рассредоточения, противовоздушного прикрытия и обеспечения полётов. Эта схема обладает относительно низкими политическими издержками, но не создаёт высокой степени немедленной ядерной готовности.

При непосредственной угрозе Франция может перейти к модели усиленного передового присутствия. Она предполагает временное развёртывание ограниченного числа самолётов, заправщиков, защищённых средств связи, технического персонала и подразделений охраны. Обычные силы принимающего государства могут выполнять задачи внешней

защиты аэродрома, контроля прилегающей территории, противовоздушной обороны, разведки, радиоэлектронной борьбы, логистики и сопровождения.

Следующий уровень связан с временной переброской авиации вместе с ограниченным числом спецбоеприпасов. Такой вариант потребует отдельного решения президента Франции, защищённого транспорта, предварительно согласованных маршрутов, специальных площадок, мобильного элемента хранения, французского персонала и усиленных мер охраны. Главный ограничитель здесь – время, необходимое для безопасной транспортировки, развёртывания, защиты и поддержания контроля над боеприпасами.

Французская система сдерживания имеет два компонента, однако для передового развёртывания в Европе практическое значение имеет именно воздушный.

Компонент	**Средства и базирование**	**Фаза эскалации**	**Ограничение**
Океанический	Четыре ПЛАРБ типа «Триумфан»; база Иль-Лонг в Бретани; до 16 БРПЛ *M-51* на лодку	Гарантированный ответный потенциал; политическое прикрытие действий авиации	Не предназначена для передового базирования у партнёров; не решает задачу демонстративного присутствия на конкретном фланге
Воздушный	«Рафаль-В» Стратегических воздушных сил; ключевая база Сен-Дизье; обеспечение через Истр и Авор	Основной инструмент передового сигнализирования, рассредоточения и потенциального применения *ASMPA-R*	Малочисленность носителей, зависимость от аэродромов, танкеров, охраны и политического согласия государства размещения
Морской авиационный	Палубные «Рафаль-М» с авианосца «Шарль де Голль»	Дополнительная гибкость, демонстрация политической решимости, действия из морских районов	Зависимость от готовности авианосной группы и общего оперативного цикла флота
Воздушная дозаправка	*Airbus A330 MRTT* «Феникс», размещаемые в Истре	Увеличение дальности, гибкости маршрутов, продолжительности дежурства и живучести авиационных групп	Танкерная авиация становится критическим и уязвимым узлом всей передовой операции

Материал подготовлен при поддержке ИИ-ассистента (Gemma 4 31B).

Следует отметить, что стратегический контекст для такого сценария уже формируется в официальной французской оценке угроз. Национальный стратегический обзор Франции 2025 года[9] рассматривает Россию как главную угрозу французским интересам, союзникам и партнёрам, допускает риск открытой войны в Европе до 2030 года и исходит из возможности существенного сокращения американской поддержки.

[9] France. Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. Paris: SGDSN, 2025. URL: https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Publications/Plaquette%20RNS%20-%20EN.pdf (дата обращения: 24.09.2026).

Наименее вероятной в краткосрочной перспективе является модель постоянной сети французских специальных хранилищ в Северной Европе и странах Балтии. Она потребовала бы политического согласия государств размещения, строительства защищённых объектов, постоянного присутствия французского персонала, выработки процедур охраны и транспорта, а также согласования с общим натовским планированием. По открытым данным признаков создания такой сети нет.

Наиболее реалистичной выглядит модель мобильных французских групп специального обеспечения, опирающихся на заранее подготовленные площадки двойного назначения. Принимающая страна могла бы отвечать за общий режим функционирования аэродрома и внешний периметр, а Франция – за непосредственную защиту, учёт, техобслуживание и контроль специальных боеприпасов. Эффективность такой модели прямо зависит от заблаговременной подготовки инфраструктуры и регулярности совместных тренировок.

Приоритеты Парижа и позиции стран

Французские «Рафаль» – многоцелевые самолёты с 14 точками подвески у наземной версии, грузоподъёмностью внешней нагрузки свыше 9 т и способностью выполнять длительные миссии в связке с дозаправщиками. Однако ядерная функция остается строго национальной: ни экспортные самолёты, ни авиация партнёров не получают французской ядерной сертификации, кодов, процедур допуска или права применения.

Основное авиационное средство поражения – модернизированные крылатые ракеты *ASMP-A/ASMPA-R*. В открытых оценках указывается около 54 авиационных ядерных ракет[10]; это позволяет создать ограниченное число передовых авиационных групп, но не развернуть одновременно крупные устойчивые ядерные группировки по всей Европе. Отсюда вытекает главный оперативный принцип: Париж будет вынужден выбирать приоритетный театр. Попытка одновременно создать полноценное присутствие в Скандинавии, Польше, Германии и Восточном Средиземноморье приведёт к распылению дефицитных носителей, охранных подразделений, средств связи, специалистов по техобслуживанию и танкерной поддержки. Таким образом, наиболее вероятно, что Франция будет поддерживать не страны вообще, а направления, где одновременно совпадают четыре условия: стратегическая значимость, политическая воля принимающей столицы, пригодность инфраструктуры и готовность взять на себя риски. Европейское измерение французских жизненно важных интересов расширяет поле политического манёвра, но не превращает ни одну страну автоматически в объект расширенного сдерживания.

При сохранении нынешних политических и инфраструктурных условий наиболее вероятной представляется следующая иерархия потенциальной пригодности направлений (она не отражает официально заявленных приоритетов Парижа). Первый приоритет: Польша, Германия, Великобритания, Бельгия, Нидерланды – в силу сочетания политической роли, инфраструктуры НАТО, логистической глубины и способности

[10] Praveen. D. Air-Sol Moyenne Portee-Ameliore Weapon System, France. Airforce Technology. 29.05.2024. URL: https://www.airforce-technology.com/projects/asmpa-weapon-system-france/ (дата обращения: 24.09.2026).

обеспечить длительные операции. Второй приоритет: Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания – критически важны для северного и балтийского направлений, но политически чувствительны к фактическому размещению специальных средств. Третий приоритет: Греция – инфраструктурно ценна, но главным образом для средиземноморского направления; в североевропейском кризисе будет вспомогательным, а не центральным узлом. Наименее вероятные площадки для размещения специальных боеприпасов – страны Балтии и иные территории с малой стратегической глубиной, высокой уязвимостью и недостаточной инфраструктурой защищённого долгосрочного хранения.

Выводы для России

Французская политика расширения европейского измерения ядерного сдерживания – долгосрочный процесс повышения вовлечённости Парижа в безопасность северного и восточного флангов НАТО. Пока это не означает формирования автоматической французской ядерной гарантии для стран-партнёров, создания общего командования или передачи контроля над французскими ядерными средствами. Решение об их применении, перемещении и размещении – исключительная прерогатива президента Франции. В краткосрочной перспективе вероятно развитие политических консультаций, совместных учений, использования аэродромной инфраструктуры, отработки воздушной дозаправки, защищённой связи, охраны объектов и логистического обеспечения. Основным следствием будет сокращение времени, необходимого Франции для демонстрационного или кризисного развёртывания ограниченной авиационной группировки на европейском театре.

Наиболее существенный риск для РФ – накопление организационной и инфраструктурной совместимости Франции с североевропейскими партнёрами. В условиях малой оперативной глубины театра в Северной Европе и Балтийско-Скандинавском макрорегионе это способно повысить плотность стратегического сигнализирования, усложнить оценку характера перемещений авиации и обеспечить более быстрый переход от учебно-демонстрационной активности к кризисному манёвру. Вместе с тем не следует отождествлять отдельные визиты французских самолётов, политические заявления или участие партнёров в учениях с созданием устойчивой передовой ядерной инфраструктуры. О качественном изменении военно-стратегической обстановки будут свидетельствовать: регулярный доступ французских сил к конкретным аэродромам, появление защищённых объектов связи и техобеспечения, устойчивое присутствие спецперсонала, отработка процедур охраны и быстрого допуска, а также систематическое включение французского авиационного компонента в совместные планы кризисного развёртывания.

Для РФ в краткосрочном плане особое значение приобретают: постоянный мониторинг указанных индикаторов; развитие военно-дипломатических механизмов предупреждения инцидентов; дифференцированная оценка позиций североевропейских государств; предотвращение ошибочной интерпретации учений, передислокаций и демонстрационных действий. Реакция должна быть соразмерной, поскольку чрезмерное публичное представление французской инициативы как уже сложившейся системы передового

ядерного базирования может способствовать её дальнейшей институционализации и неверным оценкам рисков.

В долгосрочной перспективе РФ следует учитывать формирование более сложной европейской архитектуры сдерживания, где французский национальный потенциал будет теснее сопрягаться с инфраструктурой, конвенциональными силами и политическими ожиданиями европейских партнёров. Приоритетной задачей становится оценка не только численности носителей и боезарядов, но и совокупности факторов готовности: времени переброски, устойчивости связи, доступности аэродромной сети, возможностей воздушной дозаправки, защищённости логистики и степени интеграции с механизмами НАТО.

Российским интересам отвечает сочетание надёжного оборонительного сдерживания с сохранением каналов снижения военных рисков. В североевропейском регионе особую значимость приобретают меры транспарентности, связь по линии военных ведомств, предупреждение опасной военной деятельности и повышение прозрачности крупных учений. Их задача состоит не в устранении фундаментальных противоречий, а в снижении вероятности ошибочного восприятия действий сторон и непреднамеренной эскалации.

Дата выхода: 30 сентября 2026 года.

French advanced nuclear deterrence and the military-strategic situation in Northern Europe

***Author**: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street,125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru*

***Annotation.** The material analyzes consequences of the current expanding French nuclear cooperation with European states for the military-strategic situation in Northern Europe and the Baltic-Scandinavian macroregion. This policy does not create an automatic French nuclear guarantee and does not confirm the permanent deployment of French nuclear munitions on the territory of partners, but forms a more complex European deterrence architecture, in which French capabilities will be increasingly intertwined with the infrastructure, conventional forces, and political expectations of European partners.*

***Keywords:** France, nuclear deterrence, Northern Europe, Baltic-Scandinavian macroregion, NATO, strategic stability, strategic aviation, Russia.*

http://www.zapiski-ieran.ru

http://doi.org/10.15211/analytics33820268491 EDN: https://www.elibrary.ru/ROJYII

Release date: September 30, 2026.